

Пленарное заседание ДИАЛОГИ И КОНФЛИКТЫ КУЛЬТУР В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

25 мая 2023 г. Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

А. А. Акаев¹

ПЕРЕХОД К НОВОМУ МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ — ТОЧКА БИФУРКАЦИИ ПРОЙДЕНА

В послевоенные десятилетия на базе договоренностей трех великих держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании), достигнутых в Ялте

¹ Президент Киргизской Республики (1990–2005), президент Академии наук Киргизской ССР (1988–1990). Ведущий научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, иностранный член РАН, академик Академии наук Киргизской Республики, доктор технических наук, профессор. Научный руководитель Центра фундаментальных исследований Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Автор более 300 научных работ, изобретений и учебных изданий по прикладной математике, математической экономике, оптическим компьютерам и информационным технологиям. Политические, экономические и философские взгляды изложены в работах «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие», «Переходная экономика глазами физика», «Новая стратегия В. В. Путина по достижению высоких устойчивых темпов роста российской экономики», «Моделирование и прогнозирование мировой динамики» (в соавт.), «Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики» (в соавт.), «Думая о будущем с оптимизмом: размышления о внешней политике и мироустройстве» и др. Почетный член Международной инженерной академии, действительный член Нью-Йоркской академии наук. Награжден орденом «Знак Почета», медалью Пушкина, лауреат золотых медалей Н. Кондратьева, С. Кузнецова, В. Леонтьева, золотой медали и ордена В. Вернадского.

в феврале 1945 года, удалось обеспечить сравнительно устойчивое геополитическое развитие и избежать перерастания ряда локальных конфликтов (Корея, Вьетнам, Карибский кризис, Афганистан) в новую мировую войну, столкновение цивилизаций. Прекращение холодной войны способствовало усилению этой тенденции.

Однако допущенные М. С. Горбачевым и Э. А. Шеварднадзе односторонние уступки Западу и НАТО, роспуск Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организации Варшавского договора, а затем распад СССР подорвали основы Ялтинского мира и породили у США и НАТО иллюзию возможности становления однополярного мироустройства при превращении России во второразрядную региональную державу. Проводимый Б. Н. Ельциным и А. В. Козыревым внешнеполитический курс на следование в фарватере политики США и пренебрежение национальными интересами привел к резкому ослаблению внешней политики России, ее позиций в геополитическом мироустройстве.

Только с приходом Е. М. Примакова к руководству МИД, а затем и правительством России этот глубоко ошибочный курс начал исправляться. При В. В. Путине и С. В. Лаврове внешнеполитический курс был

подчинен задачам возрождения России как мощной мировой державы, проведению независимой внешней политики, отвечающей национальным интересам России и возрождению евразийской цивилизации. Но эта независимая политика России вступила в острое противоречие со стремлением США и их союзников по НАТО к сохранению своей гегемонии и формированию однополярного мироустройства при игнорировании ООН. Особенно остро эти противоречия проявились в середине 2010-х годов в результате украинского кризиса, воссоединения Крыма с Россией и применения Западом санкций к России. Нарушены основы геополитической устойчивости, возрождается призрак холодной войны, американские милитаристские круги вступили в новый виток гонки вооружений и совершили ряд военных авантюр (в Ираке, Ливии, Афганистане и Сирии).

Вместе с тем с конца XX века мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов — закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению — при лидерстве Востока. Одним из проявлений глобального кризиса является резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией, закладывающими основы интегральной цивилизации и многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической арены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии Запада.

В этих условиях возникла безотлагательная необходимость в формировании нового мироустройства, учитывающего изменившееся соотношение сил, сдвиг центра цивилизационной активности на Восток в результате укрепления позиций Китая и Индии, формирования БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Меры по становлению нового миропорядка определены в стратегических документах БРИКС и ШОС. Россия также выступила с инициативой интеграции «интеграций» и партнерства в рамках Большой Евразии в целях укрепления основ многополярного мироустройства¹. Далее в докладе обсуждается реальный ход этого процесса в настоящее время.

«Недолгий век» США во главе однополярного мира

Распад СССР и мировой системы социализма в конце 1980-х годов привел к ослаблению держав, противостоящих американскому диктату в послевоенные десятилетия, и породил у правящих кругов США

иллюзию об установлении однополярного мира и их исключительном праве на определение нового мирового порядка. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бжежинского «Великая шахматная доска» (М.: Международные отношения, 1998). США никогда не были способны на выстраивание равноправного партнерства ни с одной страной, они мечтали о безраздельном доминировании в мире как единственная сверхдержава, при полном пренебрежении интересами других стран, будь то противники или союзники. Они повсюду требовали беспрекословного идеологического подчинения. За неподчинение угрожали санкциями и войнами. США стали подчеркнуто пренебрегать международным правом, приняв порядок, основанный на правилах, ими же сочиненных исключительно в своих интересах. Для США вмешательство во внутренние дела других государств стало правилом без исключений. Закономерно, что такое поведение США вызвало внутреннее отторжение у большинства стран мира.

Стремление США к мировому господству сопровождалось формированием нового подчиненного мира путем повсеместного и агрессивного использования инструментов ведения гибридной войны — информационно-идеологической, прокси-войн и «цветных революций». Внешняя политика Вашингтона приняла характер неокOLONиальной экспансии и отражает стремление к созданию в ключевых регионах мира зон так называемого управляемого хаоса, разумеется, со стороны США. К ним относятся Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и, наконец, Украина — везде, где возникает малейшее сопротивление интересам США. Америка и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную политику и право вето России и Китая в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, стали осуществлять агрессивные действия в обход ООН. Это проявилось в жестокой бомбардировке Югославии, масштабной войне в Ираке, разрушении государственности в Ливии, разжигании гражданской войны в Сирии. Все это подорвало геополитическое равновесие в мире и возможность решения дипломатическим путем крупных международных проблем на основании учета интересов разных стран. Стала реальной вероятность перерастания локального конфликта с участием великих держав в глобальное столкновение.

Таким образом, на протяжении четверти века, после отказа США и их союзников от принципов Ялтинского мира, на планете усиливается политическая напряженность, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения не только отдельных государств, но и целых цивилизаций. Особенно очевидной эта тенденция стала на фоне развязанной американцами и их европейскими союзниками прокси-войны против России на Украине и непрекращающихся провокаций США вокруг Тайваня, направленных против КНР. В результате агрессивной политики США, направленной на доминирование в однополярном мироустройстве, развернулся новый невиданный ранее виток гонки вооружений. Волны терроризма и локальных военных конфликтов, вызванные агрессивными действиями

¹ См. также: Акаев А. А. О перспективах становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 30–35.

США, разрушают сложившуюся в мире систему военно-политической стабильности, что усугубляется односторонним выходом США из важнейших международных соглашений по ограничению гонки вооружений и предупреждению возможных вооруженных конфликтов. Все это потребовало перехода к новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI веке и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и возникновения третьей мировой войны — самоубийственного столкновения цивилизаций.

Российская инициатива по формированию многополярного мироустройства получила решающую поддержку

Первым из мировых лидеров необходимость перехода к многополярному мироустройству провозгласил Президент РФ В. В. Путин в своей знаменитой Мюнхенской речи 2007 года. Главным в выступлении В. В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности стал тезис: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». Следует отметить, что именно с этого момента (Мюнхен, 2007 г.) началось подлинное возрождение России как великой державы. Установка на переход к многополярному мироустройству была подтверждена В. В. Путиным и в его выступлении на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году. Эта позиция нашла весомую поддержку со стороны Председателя КНР Си Цзиньпина и была четко сформулирована в совместных заявлениях РФ и КНР от 25 июня 2016 года и 5 июня 2019 года. Таким образом, Си Цзиньпин и В. В. Путин осудили возглавляемый США однополярный геополитический порядок и получили поддержку своего видения справедливого многополярного мира среди большинства развивающихся стран.

Исторический визит Председателя КНР Си Цзиньпина 20–22 марта 2023 года в Россию, его первый официальный зарубежный визит после триумфального избрания на этот высокий пост в третий раз, еще больше укрепил стратегическое взаимное доверие и взаимовыгодное равноправное сотрудничество между Пекином и Москвой. Си Цзиньпин сразу после приземления в аэропорту Москвы заявил, что готов вместе с Россией стоять на страже «миропорядка, основанного на международном праве», тогда как США и его союзники ратуют за «порядок, основанный на правилах». Причем последние каждый раз ими переписываются в соответствии с возникающей ситуацией и исключительной выгодой для них самих. 21 марта 2023 года между Россией и Китаем было подписано Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия государств, вступающих в новую эпоху. Ряд видных экспертов справедливо назвали этот документ манифестом нового мирового порядка. Си Цзиньпин также заявил, то «китайско-российские связи вышли далеко за рамки двусторонних отношений и имеют важное значение для современного миропорядка и судьбы человечества». Важно подчеркнуть, что партнерство России

и Китая нацелено не на третьи страны, а на формирование справедливого мироустройства.

Нынешний визит Си Цзиньпина в Москву стал символом укрепления мира и дружбы, добрососедства и сотрудничества между Китаем и Россией. Встречи и переговоры В. В. Путина и Си Цзиньпина дали старт ускоренному мироустройству. Концепция многополярности и построения полицентричного мирового порядка — лейтмотив политики России, Китая, Индии и Бразилии, а также ряда других крупных стран, несмотря на жесткое противодействие со стороны США и их союзников. В мире уже сегодня наблюдается естественный процесс зарождающегося многополярного мира, что особенно видно на примере БРИКС. Россия и Китай играют роль гарантов его необратимости. Страны БРИКС стремятся проводить самостоятельную международную политику, независимую от США, строить равноправные и справедливые отношения со всеми странами без вмешательства в их внутренние дела. БРИКС становится все более притягательной организацией. Если принять все желающие страны, то БРИКС уже в этом 2023 году может превратиться в объединение из 15–20 стран. Заявки на присоединение к организации уже подали Алжир, Аргентина, Египет, Иран, Индонезия, Саудовская Аравия и Турция. Отдельные страны поступают так, сопротивляясь диктату США и освобождаясь от американской опеки. Это означает, что процесс перехода к многополярному миру уже стал реальностью.

Гибридные войны США против России и Китая

США в последнее время агрессивно настроены по отношению ко всему остальному миру в связи с начавшимся процессом неизбежной утраты статуса единоличного глобального лидера. Не удивительно, что США в первую очередь ополчились против России и Китая, которые осмелились бросить вызов авантюристскому доминированию США в мире. Особенно раздражает США всемерное укрепление дружбы и сотрудничества России и Китая, выразившееся во время мартовского визита Си Цзиньпина в Москву. Поэтому американцы и их европейские союзники оказывают беспрецедентное давление на Россию и Китай. Прежде всего США, нарушив данное ранее обещание, добились расширения НАТО на Восток вплоть до самых границ России. Затем за счет поддержки националистических сил на Украине им удалось осуществить в 2014 году государственный переворот, что привело к гражданской войне и превращению Украины в плацдарм для агрессии США и НАТО против России.

Широко известные Минские соглашения по урегулированию ситуации на Украине, по признанию самих европейских лидеров, были приняты Западом только лишь для того, чтобы выиграть достаточно времени для перевооружения украинской армии современным натовским вооружением, что им и удалось сделать в полной мере. Таким образом, прокси-война на Украине, навязанная России коллективным Западом, нацелена на ослабление России, чтобы «выбить» ее из числа великих держав. Более того, США и их сателлиты от-

крыто заявляют о необходимости уничтожения России посредством войны на Украине.

Параллельно США объявили КНР холодную войну, начав с торговой и технологической войн. США не хотят уступать КНР свое лидерство в мировой экономике, включая роль доллара как основной резервной валюты и валюты для взаимных расчетов в международной торговле. Как всегда, США всего этого добиваются путем наложения санкций и ограничений в торговле с КНР. Соединенные Штаты Америки прилагают невероятные усилия для того, чтобы сдерживать технологическое развитие Китая, который сегодня уже стал мировым лидером в ряде ключевых технологий будущего. Поэтому США в последнее время объявили «чиповую» войну против Китая и России, наложив запрет на экспорт наиболее востребованных во многих критических технологиях наночипов. США также заключили соглашение с Нидерландами и Японией об ограничении экспорта уникального оборудования для производства таких наночипов. США активно принуждают Евросоюз к сворачиванию торговли с Китаем и противостоянию в геополитике против весьма выгодных для ЕС интересов. Наконец, США системно проводят политику сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, пользуясь сетью союзников, которых хотят любой ценой втянуть в конфронтацию с Китаем с целью ослабить его влияние в этом регионе. Очевидно, что США потребуются значительная помощь со стороны Австралии, Великобритании и Японии, входящих в антикитайский союз AUKUS, в случае прямого конфликта с КНР. Вполне естественно, что американская политика сдерживания и ограничения Китая во всех областях вызвала курс Китая на конфронтацию с США. Американские лидеры упорно и целеустремленно вели дело к противостоянию с Китаем и добились своего.

В связи с этим всестороннее укрепление отношений России и Китая чрезвычайно важно для обеих стран. Политическая поддержка Китая в украинской прокси-войне России с коллективным Западом крайне важна для российского руководства, поскольку это позитивный сигнал для многих развивающихся стран. В то же время чем больше Россия истощит запасы натовского вооружения на Украине, тем легче будет Китаю противостоять провокациям США и их сателлитов на Тайване и в Индо-Тихоокеанском регионе. В случае войны с США из-за Тайваня Китай будет иметь надежное тыловое обеспечение из России энергетическими и продовольственными ресурсами. А такое развитие событий может случиться, поскольку США активно готовят индо-тихоокеанский театр к вооруженному конфликту в ближайшем будущем. Поэтому не случайно недавнее заявление министра иностранных дел КНР Цинь Гана о том, что «чем более нестабилен наш мир, тем выше потребность в устойчивом развитии российско-китайских отношений». Очевидно, что он имеет в виду эффективность совместного противодействия Китая и России дестабилизирующим действиям коллективного Запада. Поэтому чрезвычайно важно, что В. В. Путин и Си Цзиньпин договорились укреплять российско-китайское сотрудничество и в рамках многосторонних структур, включая ШОС, БРИКС, «Большую

шую двадцатку», и наращивать конструктивную силу в формировании многополярного мира и совершенствовании системы глобального управления.

Китай и Россия совместно формируют новый мировой порядок

Итак, трансформация геополитической структуры мира из неустойчивого однополярного в устойчивое многополярное мироустройство происходит в условиях высокой нестабильности и многочисленных рисков. Но, как выражаются математики, точка бифуркации уже пройдена — ею стало начало проведения упреждающей российской специальной военной операции в украинской прокси-войне, навязанной России США и НАТО. Теперь перед Россией и Китаем стоит не менее важная задача — придать ускорение этому процессу и сделать его устойчивым и необратимым. У Запада уже нет возможности остановить эту тенденцию, так как большая часть стран развивающегося мира — на стороне России и Китая, но прежде всего на стороне собственного суверенитета, с которым США никогда не считались. Все больше стран сегодня уже осмеливаются оказывать сопротивление диктату США, пытаются выйти из-под американской опеки. В этом отношении показательным является примирение Китая двух давних враждующих соперников на Ближнем Востоке — Ирана и Саудовской Аравии, что уже привело к режиму тишины в Йемене, а также снижению конфликтности в Ливане и Ираке. Россия, в свою очередь, предпринимает успешные усилия по нормализации отношений между Сирией и Турцией, а также Сирией и Саудовской Аравией. Все это привело к разрядке напряженности в регионе Персидского залива. Времена 1990-х годов, когда США утвердились в статусе гегемона на Ближнем Востоке, сталкивая народы региона в кровавой войне, безвозвратно уходят в прошлое.

Китай и Россия последовательно создают «архитектуру коллективной безопасности» для региона Персидского залива и на всем Ближнем Востоке. Ситуация в регионе стремительно меняется в лучшую сторону. Уже отчетливо наблюдается переход от конфронтации к налаживанию добрососедских отношений, к сотрудничеству в разных сферах и, самое главное, к учету взаимных интересов. Независимое поведение Саудовской Аравии в сфере политики сокращения нефтедобычи в апреле 2023 года, приведшее к существенному повышению цен на нефть, свидетельствует о том, что мир уже не однополярный — он трансформируется в многополярный. Вместе с тем в благодарность России за бескорыстную помощь большинство арабских стран делали акцент на учете российских интересов в российско-украинском конфликте, отказавшись выполнять агрессивное требование Запада о введении санкций против России. Более того, несмотря на настоятельные призывы США, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Ирак и Алжир выступили за твердое и последовательное соблюдение заключенного ранее соглашения ОПЕК+ с Россией по стабилизации цен на нефть. Они также не поддержали решение Запада о введении потолка цен на российские

энергоресурсы. Арабские страны стали действовать более самостоятельно, выстраивая альтернативные союзы с новыми мировыми лидерами — Индией, Китаем и Россией. Таким образом, Ближний Восток и регион Персидского залива становятся кузницей нового самостоятельного регионального миропорядка и одним из полюсов многополярного мира.

БРИКС и ШОС как центры кристаллизации нового многополярного мира

БРИКС и ШОС с самого начала рассматривались организаторами как центры кристаллизации нового глобального и регионального многополярного мироустройства. Это подлинно новые организации нового времени и нового мира. Каждый член организации независимо от собственного политического веса и военной мощи получает право на самовыражение и отстаивание своей позиции. Отношения государств внутри организации исключительно демократические и равноправные. Практика ежегодной передачи эстафеты председательствования является в этом деле весьма эффективным инструментом. Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 году шестью государствами — Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. К настоящему времени ШОС превратилась в крупнейшую региональную организацию, к участию в которой в той или иной мере тянутся многие страны Большой Евразии. Ключевым для ШОС является, с одной стороны, обеспечение безопасности и стабильности, а с другой — социально-экономическое и гуманитарное развитие. Экономическая составляющая ШОС была усилена в 2013 году китайским мегапроектом «Один пояс — один путь», направленным на возрождение Великого шелкового пути на основе современной высокоскоростной торговой-транспортной инфраструктуры и цифровой связи¹.

Рассмотрим подробнее БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), который является основой для формирования многополярного мироустройства. Особенность кластера стран БРИКС состоит в том, что он образован из стран, принадлежащих к пяти разным цивилизациям, занимающих разное геополитическое положение в мире, но вместе с тем объединенных наличием чрезвычайно важных общих характеристик: все они являются крупными, динамично развивающимися государствами с большой численностью населения, взаимодействуют с США и другими развитыми странами как самостоятельные субъекты мировой экономики и политики. Пристальное внимание к странам БРИКС объясняется резким повышением их политической роли и экономического веса в современном мире. К тому же они оказывают огромное цивилизационно-культурное влияние на соседние страны и регионы. Постепенно страны БРИКС из неформального международного форума превращаются в объединение стран, которые сообща начинают действовать, чтобы укрепить свои позиции в современном мире, а самое главное, чтобы оказывать позитивное воз-

действие на расширяющиеся процессы глобализации и формирование нового многополярного мира. В связи с этим следует отметить, что инициатива 2006 года Президента РФ В. В. Путина о создании политического клуба стран БРИК стала одним из наиболее важных геополитических событий начала XXI века. БРИКС+ теперь имеет все шансы стать локомотивом мирового развития во второй четверти XXI века².

Роли БРИКС и G7 в мировом развитии

БРИКС все больше становится геополитической альтернативой группы развитых стран G7 во главе с США. Обладая неоспоримым преимуществом перед G7 в численности населения и трудовых ресурсов, природно-ресурсном потенциале, БРИКС стал мировым лидером по темпам экономического роста, инвестициям в основной производственный капитал, а также в производстве многих видов высокотехнологичной продукции. Знаменательно, что в 2022 году ВВП стран БРИКС по *паритету покупательной способности* превысил ВВП стран G7. Доля ВВП стран БРИКС достигла 31,5 % мирового ВВП, а стран G7 — опустилась до 30,7 %. При этом прогнозируется, что в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Что касается лидеров, то сегодня на КНР приходится уже 18,9 % мировой экономики, на США — меньше 15,4 %, а на Индию — 7,5 %. Важно, что экономический потенциал стран БРИКС в последние годы растет в значительной мере за счет увеличения товарооборота и взаимных инвестиций между членами организации. БРИКС создал свой Банк развития. Позитивным шагом для повышения эффективности экономического сотрудничества стран БРИКС станет введение единой расчетной валюты, идея которой давно вынашивается. Тем более что уже активно растет доля национальных валют в расчетах между странами БРИКС. В частности, Китай и Индия в последние годы получили приоритетный доступ к дешевым энергоносителям России исключительно в национальных валютах. Таким образом, страны БРИКС формируют многополярный мир как в геополитическом, так и в экономико-финансовом измерении.

Также растет роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и G7 с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и исключительно его системы цивилизационных ценностей. Задача БРИКС состоит в конструировании основных несущих опор нового справедливого мирового порядка. Главное — это создание такого миропорядка, в котором страны будут взаимодействовать на равноправной основе и при котором не должно быть никаких санкций. Чрезвычайно важно, что странами БРИКС закладываются основы интегрального экономического и социокультурного строя, основанного на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций, идущего на смену отживающему ныне капиталистическому строю. Это

² См. также: Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков ; Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования». М., 2014.

¹ См.: Акаев А. А. ШОС — Великий шелковый путь современности // Геополитика и безопасность. 2016. № 3–4 (35–36). С. 37–48.

станет примером для новых членов БРИКС. Уже в текущем году на саммите БРИКС в ЮАР (август 2023 г.) планируется решить вопрос о вступлении в организацию еще семи государств: Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Саудовской Аравии и Турции. Как видим, БРИКС вскоре пополнится представителями шестой — мусульманской — цивилизации. Для Запада все это станет сущим кошмаром, поскольку отныне именно БРИКС+ будет иметь больший вес в G20, где решаются основные проблемы мировой экономики и устойчивого развития.

Что еще требуется, чтобы процесс перехода к многополярному миру стал необратимым

Для того чтобы процесс перехода к многополярному мироустройству стал устойчивым и необратимым, необходимы, по моему убеждению, три условия.

Во-первых, требуется убедительная победа России в прокси-войне на Украине против агрессии со стороны коллективного Запада во главе с США и НАТО. Сейчас много говорят о летнем наступлении украинской армии, оснащенной сотнями современных немецких танков Leopard-2 и британских Challenger-3, а также другими видами натовского образцового наступательного оружия. Восемьдесят лет назад в районе Курской дуги советские легкие, но маневренные танки Т-34 разгромили тысячную армаду хваленых тяжелых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Надеемся, что и этим летом такая же участь постигнет танки «Леопард» и другие натовские танки, ведь российские танки Т-90М «Прорыв» признаны экспертами многих стран лучшими в своем роде. Да и российские танкисты в рамках танкового биатлона показывали недостижимое для других мастерство.

Во-вторых, крайне важно, чтобы Китай и Индия мирным путем разрешили пограничные споры на юге

Тибета. Здесь вмешательство США также осложняет возможность компромиссного решения давнего спора между двумя странами, являющимися ключевыми членами как в БРИКС, так и в ШОС. Но у Китая и Индии сегодня сильные, мудрые и ответственные лидеры — председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Нарендра Моди, которые способны найти взаимоприемлемое решение в интересах как своих стран, так и благополучия всего человечества. Учитывая, что основу БРИКС составляют три великие державы — Индия, Китай и Россия, а у России как с Индией, так и с Китаем налажено стратегическое партнерство, установление таких же доверительных отношений между Китаем и Индией еще больше повысит авторитет и притягательность БРИКС и укрепит его прочность как центра кристаллизации будущего устойчивого многополярного мира.

В-третьих, также важно, чтобы Евросоюз занял самостоятельную, независимую от США позицию как один из мощных полюсов формирующегося без их участия нового миропорядка. Ряд европейских лидеров прекрасно понимают, что следование вслепую в фарватере политики США ведет ЕС к экономическому и политическому краху. В частности, президент Франции Эммануэль Макрон после официального визита в КНР весьма осторожно заявил, что у Европы есть все шансы стать «третьей суперсилой» — наряду с США и Китаем, если только «она не окажется втянутой в конфликты, которые не являются приоритетными для нее, что мешает ей развивать свою стратегическую автономию». Под неприоритетным для Европы конфликтом Э. Макрон имел в виду противостояние Китая и США вокруг Тайваня. Однако сегодня маловероятно, что подобным образом прозреют и другие ключевые лидеры Евросоюза. Пока же Европа послушно следует за агрессией США. Но времена меняются.